

УДК 27-9+316.343.33+323.2
DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-151-160

КОНСЕРВАТИВНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО КАК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (по материалам Тамбовской епархии)

© протоиерей Виктор ЛИСЮНИН

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3
E-mail: tdsmetod@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена общественно-политическая деятельность православного духовенства Тамбовской епархии периода деятельности Государственной думы I–IV созывов (1907–1917 гг.). Основываясь на архивных документах Тамбовской духовной консистории и публикациях в епархиальной и губернской прессе, показаны последствия политики «православного консерватизма», которые выразились в изменении взглядов тамбовского духовенства в трех направлениях политического спектра: крайне правого фланга, либерального центра, а также левого фланга. Анализ епархиальной печати 1905–1917 гг. позволил выявить наиболее актуальные темы, отражающие мировоззрение и интересы тамбовского духовенства: изменение отношений Церкви и государства, содержание программ политических партий и их обсуждение, участие представителей тамбовского духовенства в работе Государственной думы, участие Церкви в организации системы духовного и светского образования и других социальных институтов, деятельность церковных обществ и братств, миссионерскую и противосектантскую деятельность и др. Обоснованно доказано, что наиболее ярко социально-политическая активность духовенства в рассматриваемый период выразилась в организации епархиальных съездов, а также национально-патриотических движений (Тамбовский союз русских людей). Легализация подобных патриотических организаций привела к строгому контролю со стороны правительственных учреждений и жесткому ограничению участия Церкви в политической жизни общества.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; пресса; духовенство; общественно-политическая сила; православный консерватизм; национально-патриотический союз

Непростая общественно-политическая ситуация, которая сложилась в России на рубеже XIX–XX столетий, привела к тому, что сила верноподданнических чувств к началу XX века заметно иссякала не только в народе, но и в среде духовенства. Протоколы Тамбовской духовной консистории (ТДК) за 1910 г. содержат 5 дел по обвинению священников в несовершении служб и специальных молебнов в Царские дни (6 мая – день рождения Николая II и пр.)¹. Такая провинность не строго судилась: штраф 5 рублей в пользу бедных духовного звания. Строже осуждалось оскорбление царской особы. Псаломщика с. Чуповка Кирсановского уезда отправили на три месяца в монастырь на покаяние за то, что 26 сентября 1908 г. оскорбил особу государя, «назвав его дураком и обругав площадной бранью». Суд, однако,

его оправдал, сочтя извинительным то, что псаломщик «был пьян»².

В 1915–1916 гг. духовенство переживало тяжелые времена. К военному лихолетью, надвигающимся социальным потрясениям, падению нравов прибавился выход большей части общества из «ограды церковной» в сектантство, теософию, политические партии, оппозиционные консервативной идеологии. Отношение консервативного правого духовенства к самодержавию показали события марта 1917 г. Судя по местной прессе, отречение Николая II от престола за себя и за сына тамбовское духовенство приняло на удивление спокойно³. Указ Святейшего синода, обращение преосвященного Кирилла к пастве призывали к повиновению новой власти⁴. В первые месяцы после отречения духовенство питало надежду на долгожданные

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 181. Оп. 1. Д. 2175. Л. 80, 152, 157; Ф. 181. Оп. 1. Д. 2114. Л. 790, 848; Ф. 181. Оп. 1. Д. 2175. Л. 80, 152, 157; Ф. 181. Оп. 1. Д. 2114. Л. 790, 848.

² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2114. Л. 848.

³ ТГВ (Тамбовские губернские ведомости). 1917. № 1, 2, 5–11.

⁴ ТЕВ (Тамбовские епархиальные ведомости). 1917. № 10/11. С. 1, 2.

реформы, освобождение Церкви от государства. Однако надежда скоро уступила место разочарованию: «Неужели конец всему?» – спрашивал читателей один из авторов журнала «Тамбовские епархиальные ведомости» (ТЕВ)⁵.

Стремясь противостоять революционному насилию, духовенство обнаруживало общность с идеями славянофилов, народников, предлагавших путь просвещения и реформирования на основах православия⁶. ТЕВ призывали пастырей к активности, усилению влияния на весь образ жизни паствы и в то же время требовали невмешательства в политику, что создавало двусмысленность⁷. Таким образом, ответственность за происходящее столичными иерархами перекладывалась на епархии, а последние отдавали ее на откуп приходскому духовенству. Ситуация требовала решительных действий, в то время как духовенство, в принципе адекватно оценивая ситуацию, явно не успевало за лавинообразным развитием событий.

Едва ли в расколе русского общества виновата лишь политика «православного консерватизма». Эта политика не развивала православное общество, а предполагала лишь сохранение системы власти. Для поддержания существовавшего порядка необходимо было сохранить верноподданнические чувства и не допустить вовлечения в политику православного большинства. Этим воспользовались иноэтнические и иноверческие общины. Любого рода сепаратизм был выгоден деструктивным силам, в Тамбовской губернии он наиболее ярко проявляется в противостоянии инаковерцев официальному православию. Факты инспирирования сепаратистских течений иностранными спецслужбами находят отражение в тамбовской прессе в период русско-японской войны⁸ [1, с. 31].

Подобные вопросы занимали и жандармское управление, которое рассматривало даже слухи о том, что евреи покупают лошадей для японской армии⁹.

Заметное влияние на правое консервативное духовенство как общественно-политическую силу оказало его участие в работе Госдумы. Церковные реформы думского периода были попыткой исправить последствия политики «православного консерватизма». Однако требовалась не реконструкция, «искусственная реставрация архаичного допетровского церковного строя, а восстановление соборности церковного управления» [2; 3]. Политизация общества вызвала закономерный вопрос об отношении к политике православного духовенства и православной паствы¹⁰. По этому вопросу мнения разошлись: элита поддерживала Синод, позиция которого была однозначной: Церковь – вне политики¹¹. В конце изучаемого периода духовенство оставило пренебрежение к политике, признавая, что долг пастыря – уметь «судить о пользе и вреде государственных мероприятий», как это делали преподобный Сергий Радонежский и патриарх Гермоген, благословляя русское войско на битву с иноземцами¹².

Постепенный переход духовенства с позиций официального консерватизма на крайне-правый фланг, к либералам-центристам, а также на левый фланг демонстрирует динамика епархиальной и губернской печати. Политизации способствует уже сам круг чтения: тамбовское духовенство читает журналы «Православное обозрение», «Церковно-общественный вестник», «Московские церковные ведомости», «Христианское чтение», «Русская речь». Эти журналы нередко публикуют статьи, критикующие духовенство¹³. В позицию защищающегося ставит духовенство и местная либеральная печать. Напри-

⁵ ТЕВ. 1917. № 31. С. 803-807.

⁶ О желательности благочиннических съездов // ТЕВ. 1908. № 4. Неофиц. ч. С. 228-229.

⁷ Там же.

⁸ Германия, Австро-Венгрия – развитие украинского национального движения; Япония – социалистического федерализма Грузии, Польши, Финляндии, развитие связей с руководством Дашнакцутюном, союзом народов, притесняемых турками; Америка – поддержка сионистов через мощные еврейские банки, организация партий Сионистов-социалистов, Поалей-циона (Рабочие Сиона), к началу XX века в России действовало около 700 сионистских организаций. См.:

Изнанка революции. Вооруженное восстание в России на японские средства. Спб., 1906.

⁹ ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 279. Л. 90, 106.

¹⁰ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 797. Оп. 50. Отд. 3. Ст. 5. Д. 182. Ч. 2. Л. 208-208об.; Оп. 54. Отд. 2. Ст. 3. Д. 384об.-385.

¹¹ Новая жизнь и духовенство // ТЕВ. 1917. № 14/15. С. 329-331, 333, 334.

¹² Некрасов И. Пастырство и гражданство // ТЕВ. 1917. № 29. С. 756-759.

¹³ Наше духовенство // Русская речь. 1880. Июнь.

мер, частная газета «Тамбовский край»¹⁴ нередко выставляла духовенство в неприглядном свете. Подвергаются нападкам попытки духовенства заниматься коммерцией, моральная нечистоплотность, низкий уровень образования¹⁵.

Необходимость защиты духовенства с помощью периодической печати была осознана в годы Первой русской революции: в 1905 г. заметно возрастает количество статей с актуальной для текущего момента тематикой, чему способствует редактор «ТЕВ» – протоиерей Иоанн Панормов. Не справляясь с массой присылаемой корреспонденции, епархиальное руководство начинает издавать еще одну ведомственную газету – «Колокол», где публикуются наиболее острые статьи¹⁶. В епархиальной печати впервые появляется политическая полемика¹⁷. Политические взгляды духовенства, выражавшиеся «прикровенно», со всею очевидностью выражены в публикациях «ТЕВ» августа–сентября 1917 г.: «Свобода, равенство и братство в социалистическом и христианском мировоззрении», «Что делать?», «Религия и государство», «Социализм и христианство», «В чем наша сила?», «О свободе и свободной жизни», «Новая жизнь и духовенство», «Церковь и политический строй», «Как наша жизнь устроена» и пр.»¹⁸.

В «Тамбовских епархиальных ведомостях» публикуются программы политических партий и обсуждаются их позиции относительно государства и Церкви: большинство партий требовало отделения Церкви от государства и школы от Церкви¹⁹. Последнее вызвало резкое несогласие. Тезис об отделении Церкви от государства, как видно из Тамбовских епархиальных ведомостей, поддержива-

ется тамбовским духовенством, которое, однако, не приветствовало религиозный индифферентизм²⁰.

В целом церковная пресса изучаемого периода уступала по своей мобильности светской, что объяснялось ее подчинением двойной цензуре: со стороны государственных и церковных властей. Политические темы затрагивались лишь в той мере, в какой они касались внутрицерковной организации и взаимоотношений пастыря и мирян. Каноны православных культурных традиций налагали многочисленные ограничения на свободу – эмоциональную, языковую, жанровую, что вызывало сопротивление либеральных авторов²¹.

Епархиальная печать 1906 г. подробно освещала вопросы участия тамбовского духовенства в работе Государственной думы. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» были опубликованы официальные документы, определяющие позицию Русской православной церкви²². Привлечение духовенства в политику объяснялось событиями 1905–1907 гг.²³. При этом четко степень политического участия не определялась: с одной стороны, духовенство должно было вмешиваться в мирские события, дабы предотвратить угрозу смены традиционных ценностей, с другой – ему не рекомендовалось присоединяться к конкретной политической партии, что трактовалось как род отступничества от православного благочестия²⁴. Указывался адрес деструктивного духа времени – материалистическая установка объяснять все и вся материальными причинами, маскирующими истинный корень зла – бездуховность революционных государственных и общественных институтов²⁵. Прагматическая часть обращения заключалась в прямой инструкции духовенству, которое должно было призывать паству не уклоняться от выборов в думу, «чтобы не явились они противниками воли Царя»²⁶.

¹⁴ Откуда идет действительная опасность для православной Церкви? (к вопросу о священнической розни) // ТЕВ. 1908. № 8. Неофиц. ч. С. 431-435.

¹⁵ Тамбовский край. 1905. № 53; 1911. № 1455. 1913. № 1702; ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2114, 2175. Более подробный анализ критики тамбовского духовенства в местной либеральной печати [4].

¹⁶ Базарянинов. Ежедневный орган по церковным вопросам // ТЕВ. 1905. № 54. С. 2217-2220.

¹⁷ Тигров В., свящ. Вопросы жизни: (по поводу последних статей священника Г. Петрова) // ТЕВ. 1905. № 37. С. 1553-1558; Открытое письмо о. С. Старорусскому по поводу его статьи «Прогрессивное движение в нашем духовенстве» // ТЕВ. 1905. № 40. С. 1671-1694.

¹⁸ ТЕВ. 1917. № 14, 15, 31, 34, 37, 38, 43-46, 51/52; 1917. № 34, 35.

¹⁹ ТЕВ. 1917. № 34, 35.

²⁰ ТЕВ. 1917. № 40. С. 981, 983, 984.

²¹ Ростиславов. Что сделано. Что делается по вопросу о духовенстве // Беседа. 1871–1872.

²² ТЕВ. 1906. № 8. С. 107-112; ТЕВ. 1906. № 2. Неофиц. ч. С. 11-41.

²³ ТЕВ. 1906. № 8. С. 107-112.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

Епархиальная печать после Первой российской революции расценивает организацию системы духовного и светского образования как дело общественно-политическое [4]. Наиболее информативными в «ТЕВ» становятся статьи ректора духовной семинарии о. Иоанна Панормова²⁷. Однако церковная печать, говоря о просчетах в церковной системе образования, доказывая необходимость сохранения духовного начала в школьном деле, никогда не подвергала критике земскую систему образования, тогда как светская пресса не скупилась на негативные оценки учительствующего духовенства и Церкви. В целом же по воздействию на модернизирующееся общество церковная печать заметно уступала светской в умении вести острую политическую полемику, которая не соответствовала правосознанию духовенства.

Политизируется и деятельность церковных обществ и братств, адекватно отвечающих консолидации сектантства, защищающего свои интересы политическим путем. Образовательные структуры также политизируются как ответ революционизированному студенчеству, едва ли не в авангарде которого шли духовные семинарии. Появляются новые церковные институты – съезды, союзы. История всплеска активности съездов епархиального духовенства, возникших в результате реформирования в период 1905–1917 гг., показывает, что духовенство вполне осознало необходимость перемен и шло к ним. К съезду 1906 г. были наработаны меры по активизации работы приходов. Решения съезда 1905 г. легли в основу рекомендаций преосвященного Иннокентия (Беляева) для Святейшего синода, запросившего мнения епархиальных архиереев о ходе реформирования Русской православной церкви²⁸. Январский общепархиальный съезд 1906 г. признал необходимость учреждения в Тамбове епархиального бюро, в обязанность которого входил отбор вопросов для обсуждения, проверка выполнения постановлений съезда; была учреждена особая «докладная Комиссия общепархиального съезда»²⁹.

²⁷ ТЕВ. 1908. № 8. Неофиц. ч. С. 411-416; № 9. С. 522-531; ТЕВ. 1912. № 2, 3.

²⁸ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. М., 2004. Ч. 2. С. 443-471.

²⁹ ТЕВ. 1906. № 9. Неофиц. ч. С. 1-8.

Протоколы съездов 1905–1906 гг. показывают, что духовенство делает попытки выйти за границы корпоративных интересов, вмешаться в политическую ситуацию.

Активное участие духовенства в национально-патриотическом движении стало реакцией на революционные события, в качестве альтернативы предлагалась идея консолидации на основах патриотизма. Эту идею активно использовали националистические союзы: Союз русских людей, Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, Серафимовский союз.

Тамбовский союз русских людей (ТСРЛ) был «образован для мирной и законной работы с целью защиты православия, самодержавия и русской народности»³⁰. Он возник на основе круга патриотически настроенных лиц, группировавшихся вокруг редактора «Тамбовских епархиальных ведомостей», архимандрита Феодора (Поздеевского), противостоявшего революционной активности семинаристов. Поддерживали Союз архиепископ Иннокентий (Беляев), губернатор-фондер Лауниц, адвокат Луженовский³¹. Первое заседание Союза прошло на квартире ректора «ТДС», о. Феодора (Поздеевского) – председателя союза. Для работы вскоре было выделено здание Серафимовского училища. Союз выпустил 40 листовок и брошюр, составленных в основном архимандритом Феодором и товарищем председателя – М.Т. Поповым. В 1906 г. в Союзе числилось 700 членов в Тамбове и 50 сельских обществ³². Возникли отделения в Тамбове на базе железнодорожных мастерских и в Козлове. Благодаря деятельности Союза в 1906 г. не состоялось ни одной намечавшейся забастовки. Деятельность Союза поддержали крестьяне, приходские священники выражали желание присутствовать на собраниях. Однако учредительное собрание от 5 октября 1905 г. показало, что объединение на основе национально-патриотической идеи разбивается о проблему выбора: присоединиться ли к Петербургскому русскому собранию, либо к Московскому союзу русских людей (СРЛ)? В

³⁰ Высочайшая милость Тамбовскому союзу русских людей // ТЕВ. 1906. № 10. С. 548.

³¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5812. Л. 523-523об.; Краткий очерк деятельности Тамбовского союза русских людей. С. 134.

³² Краткий очерк деятельности Тамбовского союза русских людей. С. 137.

итоге образуется вполне самостоятельный Тамбовский СРЛ³³.

Программа ТСРЛ, как и программы других крайне правых учреждений, основывалась на соблюдении традиционного триединства «Православие, самодержавие, русская народность»³⁴. Это была программа мирного обновления государства и общества. Православие объявлялось основой духовности российского общества, что не мешало признанию прав других конфессий³⁵. Признавалось также право всех народов на развитие своей культуры, языка «в тех пределах, которые не противоречат государственным интересам русского народа»³⁶. Решительный протест вызывала революционная пропаганда евреев³⁷.

Большое значение в программных установках ТСРЛ имела организация системы народного образования, обосновывалась необходимость открытия национальных русских школ, так как другие национальности государства такие школы уже имели³⁸. На заседании Козловского союза русских людей 26 ноября 1906 г. В.А. Грингмут (председатель Русской монархической партии) предложил назвать русскую национальную школу Кирилло-Мефодиевской³⁹. Первостепенной задачей Союз считал восстановление авторитета Русской православной церкви, для чего предлагалось возродить соборное начало управления Церковью по каноническим правилам, повысить значение прихода, сделав его «церковно-гражданский самоуправляющийся единицей с приходским советом во главе», преобразовать духовные учебные заведения на началах всеословности, отме-

нить плату за обряды, назначить духовенству жалование⁴⁰.

Поддерживая самодержавие, ТСРЛ высказывался за его реформирование при неременном сохранении⁴¹. Единства по вопросу о характере государственной власти среди членов Союза не было. Например, Козловское отделение Союза русских людей отстаивало необходимость расширения земского самоуправления и введения областного деления вместо губернского, против чего Тамбовский СРЛ решительно возражал⁴².

Учредительное собрание ТСРЛ, состоявшееся в ноябре 1905 г. в зале Тамбовского Серафимовского духовного училища, обратилось с воззванием к населению, призывая выступить против революционных сил в поддержку царя и Отечества⁴³. Активное участие в работе Союза принял священник с. Моршань Лядовки о. Константин Богоявленский, активный участник сопротивления аграрным беспорядкам. Как пишет он в своей патриотической работе «Мученик за веру», именно ТСРЛ предложил своих членов в качестве машинистов, кондукторов и пр., чтобы восстановить железнодорожное сообщение и тем самым прекратить забастовку.

Союз являлся попыткой переломить ситуацию снизу, на локальном уровне. Нереализованным резервом Союза осталось вовлечение в актив представителей рабочих и крестьян, которые составляли большинство в организации и которые на первом этапе с энтузиазмом жертвовали средства, приходили на собрания и пр.⁴⁴ Однако в руководящий

³³ ТЕВ. 1905. № 37, 38. С. 2005-2008, 2012, 2045.

³⁴ Труды первого съезда представителей патриотических союзов Тамбовской губернии 28–30 декабря 1908 г. С. 33.

³⁵ ТГВ. 1905. 13 дек.; ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6281. Л. 45; Труды первого съезда представителей патриотических союзов // ТГ. 1908 года. 28–30 дек. С. 61-63.

³⁶ Свобода и народные идеалы: из речи [архимандрита Федора (Поздеевского)] при открытии Тамбовского союза русских людей // ТЕВ. 1905. № 46. Неофиц. ч. С. 1951-1952.

³⁷ Русская народность и конституция // ТЕВ. 1905. № 48. Неофиц. ч. С. 2052; Собрание Тамбовского союза русских людей 22 октября 1906 г. // ТГВ. 1906. 26 окт.

³⁸ Кого выбирать в будущую Госдуму и для каких целей (ТСРЛ) // ТЕВ. 1906. № 1 (н). С. 36.

³⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6281. Л. 65-65об.

⁴⁰ ТГВ. 1905. 13 дек.; Труды первого съезда представителей патриотических союзов // Тамбовская губерния. 1908. 28–30 дек. С. 62-63.

⁴¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6281. Л. 47об.; Копия протокола собрания Тамбовского союза русских людей 6 декабря 1905 г. // ТЕВ. 1906. № 1. Неофиц. ч. С. 25; Русское Самодержавие и манифест 17 октября 1905 года. Тамбов, 1906. С. 11; Русская народность и конституция // ТЕВ. 1905. № 48. Неофиц. ч. С. 2053.

⁴² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6281. Л. 46.

⁴³ Воззвание от Союза русских людей // ТЕВ. 1905. № 47. Неофиц. ч. С. 2001, 2002, 2009.

⁴⁴ ЦДНИТО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 315. Л. 4-5; ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5857. Л. 285, 354; Ф. 25. Оп. 1. Д. 9. Л. 79. Л. 39об.-40; Союз русских людей // ТЕВ. 1905. № 47. Неофиц. ч. С. 2003; Копия протокола собрания Тамбовского союза русских людей от 27 ноября // ТЕВ. 1906. № 1. Неофиц. ч. С. 22; ТГВ. 1906. 9 марта; Заседание Тамбовского союза русских людей 21 ноября 1906 г. // ТГВ. 1906. 26 нояб.; ТЕВ. 1906. № 1. Неофиц. ч. С. 20, 28, 37-39; ТЕВ. 1906. № 1. Неофиц. ч. С. 37-39; ТГВ.

состав они не были привлечены, в то время как кадров не хватало⁴⁵. Движение не было подкреплено понятной массам политической программой, чего не мог компенсировать тезис о защите триединых ценностей [5, с. 37-38; 6, с. 122-143; 7].

Деятельность Союза вызвала ненависть террористов, исповедовавших взгляды партии социал-революционеров (эсеров). Эсеровский террор имел результаты. Борисоглебский уездный исправник объяснял «вялость» работы местного отдела Союза русского народа боязнью мести со стороны революционеров, особенно вероятной после покушения на председателя Союза русского народа А.И. Дубровина⁴⁶. Угрожающие письма с эпиграфом «смерть человеку ненавистнику», «смерть черносотеннику» неоднократно получал почетный председатель Козловского Союза русских людей А.С. Жихарев⁴⁷. 22 января 1908 г. за «черносотенство» был убит дьякон с. Александровки Тамбовского уезда А.Я. Коптяев.⁴⁸ «Тамбовские губернские ведомости» отмечали, что некоторые члены ТСРЛ «боятся даже признаться, что были на собрании, и говорят, что были у всенощной», объясняли это действиями «героев освободительного движения», которые ходят по городу с палками, дрекольями, с огнестрельным оружием. Они проповедуют свободу слова и мнений, но самым убедительным доказательством правоты признают револьвер»⁴⁹. Департамент полиции вынужден был разослать 18 марта 1908 г. начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений циркуляры с предложением принять меры «для предупреждения подобных посягательств революционеров на жизнь лиц, принадлежащих к Союзу русского народа, и, в случае проявления означенных преступлений, ...принять самые энергичные и действенные меры к обнаружению виновных»⁵⁰. С марта 1906 г. деятельность русских национальных организаций была

легализована. Легальные политические объединения были поставлены под строгий контроль правительственных учреждений и должностных лиц.

Однако официальная оценка деятельности Союза была сдержанной. Совет министров ограничил состав союза запретом входить в него государственным служащим, военно-служащим. Участие духовенства также не всегда находило понимание. Так, на заседании пастырского собрания тамбовского духовенства 20 сентября 1906 г. было выражено неудовольствие по поводу членства в ТСРЛ священников о. Бельского и о. Н.И. Дмитриевского, а работа СРЛ оценена как «реакционная, противная всякому прогрессу»⁵¹. Такая позиция центральных властей не способствовала консолидации сил вокруг патриотических Союзов.

Несмотря на то, что у истоков Союза стояли руководители местных епархиальных и губернских властей, его деятельность наткнулась на бюрократические препоны. Накануне выборов в I Госдуму Синод прямо запрещает участие духовенства в партийных учреждениях: православный пастырь «не должен связывать себя ни с каким союзом, ибо один для него союз – Христов в Церкви Божией, с коей он соединен навеки нерушимыми узами обрученного мужа»⁵². Такой позиции противился епископ Иннокентий (Беляев), расценивая отказ духовенства помогать патриотическому движению как уклонение от пастырского долга⁵³.

В условиях угрозы жизни многие члены ТСРЛ предпочли не афишировать свои политические позиции, боясь физической расправы, в этом случае запрета ТСРЛ не требовалось. Униженные официальной позицией властей, запуганные террором, анонимными извещениями, участники националистических союзов, которых травил либеральная пресса и называла «кровожадными» «реак-

1905. 25 дек., 29 дек.; ТГВ. 1906. 2 марта, 9 марта, 26 нояб., 14 дек.

⁴⁵ Краткий очерк деятельности ТСРЛ с 1-го октября 1907 г. по 1-е октября 1908 г. (Третий год). Харьков, 1909. С. 7.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6508. Л. 21-21об.

⁴⁷ ТГВ. 1906. 17 дек.

⁴⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5816. Л. 12об.

⁴⁹ ТГВ. 1906. 29 июня.

⁵⁰ ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 346. Л. 4.

⁵¹ По поводу некоторых постановлений пастырского собрания духовенства Тамбовской епархии // ТЕВ. 1906. № 42. Неофиц. ч. С. 1867; О происшедшем пастырском собрании и к будущему // ТЕВ. 1906. № 51. Неофиц. ч. С. 2361-2363.

⁵² От Святейшего синода пастырям Православной российской церкви перед выборами в Госдуму // ТЕВ. 1906. № 8. С. 110.

⁵³ Протоколы съезда о.о. депутатов Серафимовского училищного округа сентябрьской сессии 1906 г. // ТЕВ. 1907. № 1. С. 12.

ционерами-черносотенцами», перестали ходить на собрания Союза из-за боязни быть убитыми⁵⁴. Необходимость объединения вокруг православной веры никто из духовенства не отрицал, однако активное движение в массы сталкивалось с устойчивым атеистическим скепсисом, ставшим с подачи элитарного общества чем-то вроде хорошего тона. Успехи антиправославных сил на этом поприще отмечали постоянно авторы статей «ТЕВ» и «Колокола»⁵⁵.

Помимо Союза русских людей в Тамбовской губернии действовало множество других народно-патриотических организаций правого толка, одно перечисление которых⁵⁶ говорит о том, что их количество превышало разумное число: «Союз русских людей», «Союз русского народа»⁵⁷, Тамбовская организация истинно русских людей, Серафимовский Союз русских людей⁵⁸, Митрофанов-Георгиевский Союз русского народа⁵⁹, Союз Красного креста⁶⁰ [8, с. 75-76].

На распределение политических сил в Тамбовской губернии влиял и характер состава официальной власти, прежде всего, личность губернатора. С начала парламентского процесса активным защитником монархии и глубоко верующим человеком был Владимир Федорович фон дер Лауниц (1855–

1906). Опыт участия в русско-турецкой войне (1877–1878 гг.), активная помощь Соловецкому монастырю на посту архангельского вице-губернатора, активное сотрудничество и дружба с епископом Тамбовским и Шацким Иннокентием (Беляевым), деятельность на посту тамбовского губернатора (с 1902 по 1905 г.) – показывают его как убежденного сторонника монархии, видевшего в правых монархических организациях («Союз русских людей», «Союз русского народа») опору государственности⁶¹ [9, с. 305]. Преемственную политику проводил и сменивший фон дер Лауниц на посту тамбовского губернатора с 1906 по 1912 г. Николай Павлович Муратов, которого также связывала с епископами Тамбовскими и Шацкими, Иннокентием (Беляевым) и епископом Кириллом (Смирновым) общность общественно-политической позиции и личная дружба [10].

Единомыслие и взаимодействие духовной и светской власти не могло не отразиться на распределении политических сил и не повлиять на позиции тамбовского духовенства. Так, тамбовский полицмейстер Старынкевич сообщает в телеграмме: «По распоряжению Его превосходительства Тамбовского генерал-губернатора, имею честь вам (Тамбовский комитет партии народной свободы) объявить, что никакие собрания конституционно-демократической партии им (кадетам) впредь разрешаемы не будут». Также в период выборов в I Государственную думу во время съезда землевладельцев в Козлове для определения выборщиков, в котором из 85 приехавших было 30 священников, раздавались воззвания «Союза русских людей» и «Союза 17 октября» с заголовком «За Веру, Царя и Отечество», тогда как партии народной свободы распространять свою печать запрещалось [11].

Правое политическое влияние тамбовского духовенства в годы Первой революции было более сильным в сравнении с соседними епархиями, например, Воронежской. Тамбовское духовенство на епархиальном съезде 1906 г. осудило выступления семинаристов против руководства учреждения, а также высказалось осудительно в отношении Указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.

⁶¹ «Охранка»: воспоминания руководителей охранных отделений: в 2 т. М., 2004. Т. 2. С. 238-243.

⁵⁴ ГАТО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 20-68, 70-118, 130-181, 183-186, 192-213; ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 996. Л. 225-227об.; ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2053. Л. 608.

⁵⁵ Панормов И., *прот.* Встаньте на защиту православной веры: (слово произнесенное с благословения Преосвященнейшего Иннокентия в кафедральном соборе 06.12.1907 г.) // ТЕВ. 1908. № 7. Неофиц. ч. С. 321-326.

⁵⁶ ТЕВ. 1908. № 7. Неофиц. ч. С. 370-371.

⁵⁷ ГАТО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 79. Л. 44; ТЕВ. 1906. № 36. С. 716-717; № 37. С. 737, 741-742; № 41. С. 817; ТГВ. 1906. 9–10 марта; ТЕВ. 1908. № 7. Неофиц. ч. С. 370-371; Церковные ведомости. Прибавления. Спб., 1907. № 43. 27 окт.; Труды Первого губернского съезда представителей патриотических союзов Тамбовской губернии, 28–30 дек. 1908 г. Тамбов, 1909. С. 17.

⁵⁸ ТГВ. 1906. 9 марта; ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 79. Л. 43; Тамб. край. 1907. 29 июля.

⁵⁹ От Тамбовского отделения императорского православного палестинского общества (ТО ИППО). Тамбов, 1904. С. 7; ТЕВ. 1905. № 8. С. 101; Отчет Тамбовского отделения Императорского православного палестинского общества за 1904–1905 год. Тамбов, 1905. С. 28; ТЕВ. 1905. № 34. С. 729-741; № 35. С. 752-766; Отчеты Тамбовского отделения ИППО за 1906–1907, 1908–1909, 1909–1910 гг.; О деятельности Тамбовского отделения ИППО // ТЕВ. 1912. № 33. С. 814-825.

⁶⁰ ТЕВ. 1912. № 6. С. 6.

В 1917 г. тамбовское духовенство осудило образовательные реформы Временного правительства, передававшие школьное дело в руки министерства и лишавшие Церковь ее собственности, приобретенной в ходе строительства церковных учебных зданий. Епископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов) отстаивал интересы духовенства в сфере народного образования, будучи членом Предсоборной комиссии⁶². Единодушны с епископом были и верующие города Тамбова, которые на собрании в Покровском приходе г. Тамбова 30 июля 1917 г. высказались за сохранение Закона Божия в школах, а также в защиту законоучителей⁶³.

Государственный переворот 1917 г. усугубил раскол внутри духовенства, которое отнеслось к событиям двояко, что подтверждает епархиальная печать, свидетельствующая о двух оценках событий: 1) это милость Божия; 2) попущение Божие⁶⁴. Резолюции Тамбовского епархиального съезда оказались менее левыми, чем в соседних [12, с. 409-410]. Тамбовский съезд высказался в пользу доверия Временному правительству, за войну до победного конца, народное управление государством, свободу совести и 8-часовой рабочий день [12]. Острую полемику вызвал вопрос о церковных сборах на содержание духовных учебных заведений. Приходское духовенство и миряне имели, видимо, строгий наказ с мест – избавиться от налогового бремени. В итоге, приходы оплатили расходы и недоимки на первую половину 1917 г., а от дальнейших сборов были освобождены [13].

Таким образом, мы видим, что критикуемая официальная консервативная политика Синода, которой смиренно следовало духовенство, не исключала возможности эффективной деятельности как епископата, так и приходского духовенства. При этом политизация православного духовенства являлась вынужденным средством защиты традиционных ценностей, к чему призывало священнослужителя его поприще проповедника надмирных евангельских ценностей. Скованное синодальными властями в своей инициа-

тиве и средствах действия, православное духовенство исходило из имеющихся ресурсов и пыталось их расширить: повысить действенность и популярность церковной прессы, вовлечь максимальное число сторонников через увеличение количества и наращивание качества церковных организаций.

Образование крайне правых движений с участием духовенства, пропагандирующих национальную идею, стало закономерной реакцией на внешнее влияние. Но, несмотря на сочувственное отношение государства к правым партиям, проповедующим идею национальных интересов, они не вышли за рамки декларации верноподданнических чувств и серьезно не повлияли на события.

Список литературы

1. *Гофман А.* Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997.
2. *Полунов А.Ю., Соловьев И.В.* Историческое введение // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. М., 2004. Ч. 1. С. 3-38.
3. *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев, Святейший синод и архиереи в 1881–1894 гг. // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1994. № 4.
4. *Лисионин В.Ф.* Церковная пресса и ее влияние на общество: (вторая половина XIX – начало XX в.) // Макарьевские чтения: материалы Третьей междунар. конф. Горно-Алтайск, 2004. С. 106-121.
5. *Ильин С.А.* Становление русских национальных организаций в Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002.
6. *Лисионин В.Ф.* Участие тамбовского православного духовенства в общественно-политической жизни в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006.
7. *Щербинин П.П.* Социальная ориентация православного духовенства в городах черноземного центра в период Первой русской революции 1905–1907 гг. // IV Питиримовские чтения. Тамбов, 1998. С. 79-85.
8. *Канищев В.В.* Страницы истории Тамбовского края. Воронеж, 1986. С. 75-76.
9. *Кошель П.А.* История российского терроризма. М., 1995.
10. *Муратов Н.П.* Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007.
11. *Мошненко А.В.* К вопросу о политической ориентации российского православного духовенства в 1905–1917 // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. 2015. Вып. 2 (63).

⁶² Правдин. Хроника предсоборного клира и мирян // ТЕВ. 1917. № 39. С. 817-819.

⁶³ Собрание в Покровской церкви // ТЕВ. 1917. № 31. С. 819.

⁶⁴ *Светозаров Ф.* Голос пастыря // ТЕВ. 1917. № 14/15. С. 334-336.

12. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви / сост., авт. предисл. и коммент. М.А. Бабкин. М., 2006. 504 с.
13. *Феодор (Поздеевский), архим.* На Тамбовском епархиальном съезде в 1917 году // История Тамбовской митрополии: доклады, исследования, лица / сост. О.Ю. Левин, Р.Ю. Просветов. URL: <http://www/tambovdok.ru> (дата обращения: 02.01.2016).
- Поступила в редакцию 19.09.2017 г.
Отрецензирована 11.10.2017 г.
Принята в печать 23.01.2018 г.

Информация об авторе

протоиерей Виктор Лисюнин, кандидат исторических наук, проректор по учебной работе. Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: tdsmethod@yandex.ru

Для цитирования

протоиерей Лисюнин В. Консервативное православное духовенство как общественно-политическая сила в начале XX века (по материалам Тамбовской епархии) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 172. С. 151-160. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-151-160.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-151-160

CONSERVATIVE ORTHODOX CLERGY AS PUBLIC-SOCIAL POWER AT THE BEGINNING OF 20th CENTURY (basing on the materials of Tambov Eparchy)

Archpriest Viktor LISYUNIN

Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church
3 Maxim Gorky St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: tdsmethod@yandex.ru

Abstract. The socio-political activity of the Orthodox clergy of the Tambov Eparchy of the period of activity of the State Duma of 1–4 convocations (1907–1917) is considered. Based on the archival documents of the Tambov spiritual consistory and publications in the diocesan and provincial press, the consequences of the policy of “Orthodox conservatism” are reflected in the changing views of the Tambov clergy in three directions of the political spectrum: the extreme right flank, the liberal center, and the left flank. Analysis of the diocesan press in 1905–1917 made it possible to identify the most relevant topics reflecting the world view and interests of the Tambov clergy: changing the relations between the Church and the state, the content of the programs of political parties and their discussion, participation of representatives of the Tambov clergy in the work of the State Duma, the Church’s participation in organizing the system of spiritual and secular education and other social institutions, the activities of church communities and brotherhoods, missionary and anti-sectarian activities, etc. It is reasonably proved that the most vividly social-political clergy activity has resulted in the organization of diocesan congresses in the period under review, as well as national-patriotic movements (Tambov Union of Russian people). The legalization of such patriotic organizations led to strict control by government agencies and strict restriction of the Church’s participation in the political life of the society.

Keywords: Tambov eparchy; press; clergy; socio-political power; Orthodox conservatism; national-patriotic union

References

1. Gofman A. *Revolyutsionnyy terror v Rossii, 1894–1917* [Revolutionary Terror in Russia, 1894–1917]. Moscow, 1997. (In Russian).
2. Polunov A.Y., Solovev I.V. Istoricheskoe vvedenie [Historical introduction]. *Otzyvy eparkhial'nykh arkhieriev po voprosu o tserkovnoy reforme: v 2 ch.* [Opinions of Eparchial Hierarchs on the Issue of Church Reform: in 2 vols.]. Moscow, 2004, part 1, pp. 3-38. (In Russian).
3. Polunov A.Y. K.P. Pobedonostsev, Svyateyshiy sinod i arkhierei v 1881–1894 gg. [K.P. Pobedonostsev, Holy Synod and hierarchs in 1881–1894]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Moscow University Bulletin. Series 8. History], 1994, no. 4. (In Russian).
4. Lisyunin V.F. Tserkovnaya pressa i ee vliyaniye na obshchestvo: (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Church Periodicals and Its Influence on Society (the second half of the 19 – early 20 century)]. *Materialy Tret'ey mezhdunarodnoy konferentsii «Makarevskie chteniya»* [Proceedings of the Third International Conference “Makarevskiy Readings”]. Gorno-Altaysk, 2004, pp. 106-121. (In Russian).
5. Ilin S.A. *Stanovlenie russkikh natsional'nykh organizatsiy v Tambovskoy gubernii: dis. ... kand. ist. nauk* [Formation of Russian National Organizations in the Tambov Governorate. Cand. hist. sci. diss.]. Tambov, 2002. (In Russian).
6. Lisyunin V.F. *Uchastie tambovskogo pravoslavnogo dukhovenstva v obshchestvenno-politicheskoy zhizni v kontse XIX – nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Participation of the Tambov Orthodox Clergy in Social and Political Life in the Late 19 – Early 20 Century. Cand. hist. sci. diss.]. Tambov, 2006. (In Russian).
7. Shcherbinin P.P. Sotsial'naya orientatsiya pravoslavnogo dukhovenstva v gorodakh chernozemnogo tsentra v period Pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 gg. [Social Orientation of Orthodox Clergy in Black Earth Centre Cities during the First Russian Revolution 1905–1907]. *IV Pitirimovskie chteniya* [4 Pitirim Readings]. Tambov, 1998, pp. 79-85. (In Russian).
8. Kanishchev V.V. *Stranitsy istorii Tambovskogo kraya* [Pages of Tambov Krai History]. Voronezh, 1986, pp. 75-76. (In Russian).
9. Koshel P.A. *Istoriya rossiyskogo terrorizma* [History of the Russian Terrorism]. Moscow, 1995. (In Russian).
10. Muratov N.P. *Zapiski tambovskogo gubernatora* [Tambov Governor's Notes]. Tambov, 2007. (In Russian).
11. Moshnenko A.V. K voprosu o politicheskoy orientatsii rossiyskogo pravoslavnogo dukhovenstva v 1905–1907 gg. [The political orientation of the Russian Orthodox clergy in 1905–1907 as a historiographical problem]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi – St. Tikhons University Review. History. History of Russian Orthodox Church*, 2015, no. 2 (63). (In Russian).
12. Babkin M.A. (compiler, preface and commentary author). *Rossiyskoe dukhovenstvo i sverzhenie monarkhii v 1917 godu: materialy i arkhivnye dokumenty po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi* [Russian Clergy and Overthrow of Monarchy in 1917: Materials and Archival Documents on the Russian Orthodox Church History]. Moscow, 2006, 504 p. (In Russian).
13. Feodor (Pozdeevskiy), archimandrite. Na Tambovskom eparkhial'nom sezde v 1917 godu [On the Tambov Eparchial Synod in 1917]. *Istoriya Tambovskoy mitropolii: doklady, issledovaniya, litsa* [History of the Tambov Metropolis: Reports, Researches, Faces]. (In Russian). Available at: <http://www/tambovdoc.ru> (accessed 02.01.2016).

Received 19 September 2017

Reviewed 11 October 2017

Accepted for press 23 January 2018

Information about the author

Archpriest Lisyunin Viktor, Candidate of History, Provost for Education, Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church, Tambov, Russian Federation. E-mail: tdsmetod@yandex.ru

For citation

Lisyunin V., protoierey. Konservativnoe pravoslavnoe dukhovenstvo kak obshchestvenno-politicheskaya sila v nachale XX veka (po materialam Tambovskoy eparkhii) [Conservative orthodox clergy as public-social power at the beginning of 20th century (basing on the materials of Tambov eparchy)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 172, pp. 151-160. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-151-160. (In Russian, Abstr. in Engl.).